

12
W-72

И. В. Мухоморов

ПУТИ
НЕБЕСНЫЕ

ИВАН ШМЕЛЕВ

P2
III 42

ПУТИ НЕБЕСНЫЕ

Избранные произведения

А-215 295

✓
МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1991

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

ПУТИ НЕБЕСНЫЕ

Роман

почувствовала — и умилилась. Сказала в мыслях: «Что эти мои боли... Господи, не оставь мя!»

Восковая свечка догорела. В черном окне на сад сверкали звезды. Даринька отворила форточку. Небо сияло звездами, было тихо, благовестили к ранней.

XXX

ПОСЛУШАНИЕ

В утро Богоявления Даринька почувствовала себя освобожденной от соблазна, как бы отпущенной. «Крестный сон» предвещал — это она приняла смиренно — великие страдания, но это не только не страшило, а укрепляло надеждой на милость Господа. Вспоминая то утро, она писала в «записке к ближним»:

«Смиловался Господь и указал мне Пути Небесные. И я воззвала сердцем: «Ныне отпускаеши, Владыко». Я слышала неизъяснимый голос: «Се причастилась Господу». И воспела песнь Богоявленного Дня того: «Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?»

Все то утро светилась душа ее, и она помнила тот небесный голос. Но пришел день — и забылся голос. Старалась его вспомнить — и не могла. До конца дней не вспомнила.

После ранней обедни Даринька просила Марфу Никитишну поехать сегодня с ней к Троице-Сергию, и опять добрая просвирня отказалась: с крестом, со святой водой ходить по приходу надо, а завтра Собор Крестителя... раньше понедельника никак. Был четверг, и Даринька решила ехать одна с Анютой. Собрала для дороги саквояжик, увидела портсигар Вагаева и вспомнила, что хотела сделать. Она собрала забытые им вещи: золотой портсигар, алый шарфик, которым укутывал он ее в метели, **оренбургский платок**, Любаши и серебряный карандашик, которым он рисовал на книге. Что еще?.. Вспомнилось голубое... шарфик! Но, обманывая себя, только подумала — и перестала думать. Все уложила старательно в коробку, перевязала ленточкой и наказала Карпу, смотря в глаза, — раньше она боялась глядеть на Карпа, в сумрачные глаза его, следившие из-под суровых бровей за ней, — передать непременно офицеру, «если он вздумает заехать». Сердце ей говорило, что он заедет.

Просветленная, она твердо решила главное — все забыть. Не стыдась нетвердого почерка и ошибок, — Виктор Алексеевич называл его детским, и она стыдилась писать письма, — она написала Вагаеву записку: «Простите меня, я должна уехать и все забыть...» Не знала, как надо подписаться, и она подписалась «Королева». Но вспомнилось неприятное, как бывший ее хозяин Канителев все смеялся, звал ее за ее фамилию «королевой», и она разорвала записку. Переписала и подписалась одной только буквой Д. Когда подписывалась, растеклись чернила на бумаге. Она утерла слезы и написала снова. Когда отдавала записку Карпу, подумала, что Вагаев будет ждать ее у переуллка, как эти дни, и она обещала ему вчера. Заколотилось и сжалось сердце, но она стала

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66